

— Хорошо, хорошо, я перегнул палку. Так что, юный господин Су, теперь ты пойдёшь мыться?
— сказал Шэнь Юйлан, протягивая руку, чтобы помочь Су Наню подняться с пола. На его лице была мягкая улыбка, и, возможно, он даже сам не заметил, что его взгляд, полный нежности, походил на взгляд родителя, снисходительно позволяющего ребёнку капризничать.

Су Нань надул губы, но в конце концов позволил Шэнь Юйлану помочь ему встать.

— Я хочу, чтобы ты понял: я не буду устраивать истерики по пустякам, но ты тоже должен слушать меня и не принимать решения единолично.

Их голоса постепенно стихли, и за дверью было трудно разобрать слова, но всё ещё можно было услышать, как Шэнь Юйлан терпеливо отвечал:

— Хорошо, как скажешь.

В мастерской воцарилась тишина, и роза на планете продолжала цвести в одиночестве.

В больнице кипела жизнь, но на третьем этаже, в стационаре, было тихо. Су Нань нашёл лечащего врача своей матери и спросил о её состоянии.

На самом деле, врач мог сказать только то, что уже говорил много раз. За эти годы Су Нань слышал эти слова бесчисленное количество раз, но каждый раз, когда он навещал мать, он снова и снова спрашивал врача. Даже зная, что надежды нет, он всё равно продолжал ждать чуда в этих ежедневных опросах.

Поблагодарив врача, Су Нань отправился в палату к матери.

На кровати лежала бледная и худощавая женщина, погружённая в глубокий сон, не зная, что её сын снова и снова приходил к ней с безнадёжной надеждой.

Узнав, что Су Нань был сыном женщины, лежащей без сознания, пациенты и медсёстры смотрели на него с сочувствием. Сам же Су Нань уже привык к этому и почти не обращал внимания.

Возможно, в детстве он слишком много раз видел, как его мать страдает, и был бессилён что-то изменить, поэтому теперь даже считал, что её нынешнее состояние было не таким уж плохим — по крайней мере, лучше, чем в том доме, где она каждый день видела, как муж изменяет, а любовница приходила и хвасталась перед ней.

И то, что мать оказалась в таком состоянии, тоже было связано с той женщиной, но отец потворствовал ей, и, кроме оплаты счетов, совершенно не заботился о них с матерью.

Ненавидел ли он их? Конечно. Но сейчас он больше всего хотел научиться зарабатывать деньги сам и стать опорой для матери.

Сидя у кровати, Су Нань долго говорил с матерью, а затем встал, чтобы уйти, пообещав вернуться в следующий раз.

Спускаясь вниз, Су Нань заметил в углу коридора мелькнувшую фигуру, которая показалась ему знакомой, но он не придавал этому значения. Когда он продолжил спускаться, сзади его окликнули.

— Су Нань.

Он остановился, обернулся и, подняв голову, увидел стоящего на лестнице человека. На его лице появилась вежливая улыбка.

— Господин Цзо.

Цзо Цяньюй смотрел на него с задумчивым выражением.

— Что ты здесь делаешь? Ты болен или кто-то из родных в больнице?

Су Нань холодно улыбнулся, не желая вдаваться в подробности.

— Да, кто-то из родных в больнице.

Его совершенно не интересовало, почему Цзо Цяньюй был в больнице, и он уже собирался уйти, но тот не хотел отпускать его так просто. Вдруг повысив голос, он спросил:

— Я слышал, что недавно ты проходил полное обследование в больнице. Это Юйлан брал тебя?

Су Нань нахмурился, и даже вежливая улыбка исчезла с его лица.

— Ты спрашиваешь об этом зачем? Это твоего не касается.

Цзо Цяньюй прикоснулся к уголку рта, равнодушно улыбнулся и, смотря сверху вниз на Су Наня, сказал:

— О, ничего особенного. Просто рад, что ты здоров.

По какой-то причине эта улыбка вызвала у Су Наня неприятное чувство. Он нахмурился, ожидая, что Цзо Цяньюй скажет что-то ещё, но тот просто развернулся и ушёл.

— Станный, — пробормотал Су Нань, постояв на месте, а затем тоже спустился вниз.

По пути домой Су Нань всё больше думал об этом и решил написать Мо Шаотану, чтобы узнать больше о Цзо Цяньюе.

Вскоре пришёл ответ:

[Цзо Цяньюй — младший сын семьи Цзо, у него есть старший брат и сестра. В семье его очень балуют. Только вот здоровье у него слабое с детства, постоянно приходится пить лекарства и ездить в больницы, чем именно болеет — неясно. Ты зачем спрашиваешь?]

[О да, семьи Цзо и Шэнь — старые друзья, их дети выросли вместе, это тот самый Шэнь, из семьи твоего Шэнь Юйлана. Говорят, родители в своё время хотели их поженить детьми, но потом это дело не заладилось. Тем не менее, родители относятся к чужим детям как к своим, и, хотя кровного родства нет, они ближе, чем некоторые родные братья в богатых семьях.]

Су Нань уставился на последнюю фразу, погружившись в мысли.

— Значит, это отношения, как у братьев, хотя и не по крови?

Цзо Цяньюй так внимательно следит за мной, потому что считает, что я отнял у него внимание старшего брата, и ревнует?

Человек, который с детства болеет, естественно, может быть немного избалован.

Су Нань вспомнил, что у него есть мать, лежащая в коме, и вдруг простил поведение Цзо Цяньюя. Если считать его капризным ребёнком, который боится, что у него отберут конфету, то его поступки уже не кажутся такими важными.

Думая так, Су Нань совершенно забыл, что на самом деле он моложе Цзо Цяньюя.

Определив поведение Цзо Цяньюя как детскую ревность из-за страха, что у него отберут брата, Су Нань отбросил мысли о встрече с ним и больше не возвращался к этой теме.

Вернувшись домой, он написал Шэнь Юйлану, сообщив, что вернулся из больницы.

Шэнь Юйлан знал, что Су Нань навещает мать, и каждый раз отправлял с ним водителя, наказывая не бродить где попало и сразу возвращаться домой после визита.

Сначала Су Нань считал, что Шэнь Юйлан слишком опекает его, ведь он взрослый человек, а не ребёнок, но потом привык. После болезни матери никто так о нём не заботился, и в глубине души он чувствовал сладость.

— Если он заботится, значит, любит. Иначе почему он не предъявляет такие требования к другим?

Вскоре после отправки сообщения Шэнь Юйлан ответил, как обычно, кратко:

[Хм.]

Су Нань уставился на телефон, представляя, чем занят Шэнь Юйлан. Ему хотелось позвонить, но он боялся отвлечь его от работы. В последние дни Шэнь Юйлан выглядел очень занятым и уставшим, возвращался поздно и почти не разговаривал.

— Неужели в компании что-то произошло, что даже обычно уверенный Шэнь Юйлан так переживает?

В этот день Шэнь Юйлан снова вернулся поздно, с нахмуренным лбом, уставшим лицом и едва заметными красными прожилками в глазах. Су Нань, видя это, почувствовал боль в сердце. Он усадил Шэнь Юйлана на диван, начал массировать его виски и мягко спросил:

— Что-то случилось на работе? Почему ты так поздно возвращаешься?

Шэнь Юйлан закрыл глаза, откинувшись на спинку дивана, и через некоторое время тихо ответил:

— Хм.

Су Нань нахмурился, с беспокойством сказал:

— Я, конечно, не могу помочь, но ты можешь рассказать мне, не дави на себя слишком сильно.

Он замедлил движения рук, обнял голову мужчины и тихо прошептал:

— Видеть тебя таким уставшим каждый день — это тяжело для меня.

Шэнь Юйлан наконец открыл глаза. Его взгляд был глубоким, словно поглотившим всю тьму ночи, и никакой свет не мог проникнуть внутрь.

Су Нань стоял за спиной Шэнь Юйлана и не видел его выражения. Он прижался головой к голове Шэнь Юйлана, выражая близость в самой интимной форме.

— Ты можешь рассказать мне, что происходит? Я хочу помочь тебе.

После долгой паузы Шэнь Юйлан тихо произнёс:

— Ничего серьёзного, просто рабочие моменты.

После этих слов Шэнь Юйлан убрал руку Су Наня и встал, собираясь уйти. Су Нань, боясь, что он снова, как в предыдущие дни, уйдёт в кабинет и будет работать до поздней ночи, прежде чем вернуться в постель, не сказав ни слова, схватил его за руку.

Автор хочет сказать: Я здесь! Я сделал это!!! Я такой крутой! [Руки в боки]

Автор хочет сказать: Вчера поздно лёг спать, сегодня будет только одна глава. Но вы же видите, что наш президент Шэнь тоже очень переживает, да? Да!

<http://bllate.org/book/16767/1563525>